

Новость о том, что Юй Чанцин тоже отправится вместе с ними, вызвала бурю восторга среди учеников. Места для участия в экспедиции в запретное царство стали невероятно востребованными. Раньше Юй Чанцин обычно избегал подобных мероприятий, считая их слишком хлопотными. Однако на этот раз ради Ван Дачжуана он решил сделать исключение и сам вызвался участвовать. Ученики, конечно, знали истинную причину его решения и вновь с благоговением воздали хвалу господину Цзися.

Казалось, всё было решено, но за несколько дней до отправки Циньян-чжэньжэнь получил известие, что сам глава секты Сюаньянь собирается посетить предстоящее собрание. Он долгое время сидел в главном зале, холодно усмехаясь, а затем махнул рукой и принял решение возглавить группу — ему захотелось лично встретиться с главой Сюаньяня.

Однако разве может глава секты так легко покинуть её? Узнав об этом, Юй Чанцин и старейшины с других пиков один за другим навестили его в главном зале, уговаривая отказаться от этой затеи. Но Циньян-чжэньжэнь, обычно мягкий перед своим младшим братом, на этот раз проявил невиданную твёрдость. Даже Юй Чанцин не смог его переубедить, что уж говорить о других. Его решение было окончательным, и никто не мог его изменить. Пришлось смириться.

Это означало, что состав отправляющихся из секты людей изменится. Раз уж глава секты и старейшина Ханьян также идут, старейшины Чиюнь и Гужун могли бы остаться в секте. Однако эти двое, столь красноречиво убеждавшие главу остаться, сами наотрез отказались оставаться. Старейшина Чиюнь был вспыльчивым человеком — услышав, что глава Сюаньяня тоже будет там, он ни за что не хотел оставаться в стороне. А старейшина Гужун заявила, что её новая личная ученица отправляется на тренировку в царство Сяююэ, и она не может оставить её без присмотра.

Ха! Циньян-чжэньжэнь внутренне усмехнулся. Раньше её ученицы путешествовали по всему миру, и ни разу она не проявляла такой заботы.

Пока все спорили в главном зале, из Долины Божественного Дао донёлся грохот.

Циньян-чжэньжэнь изменился в лице.

— Это учитель! — воскликнули старейшины Фэйсин и Лююнь.

Старейшина Гужун с серьёзным видом произнесла:

— Старейшина Биюнь выходит из затворничества?!

Все переглянулись и в мгновение ока, словно лучи света, устремились в долину.

Как только они приземлились перед пещерой старейшины Биюня, небо внезапно затянулось

густыми тучами. Всего за несколько вдохов чёрные грозовые облака опустились так низко, что казалось, вот-вот коснутся земли. В их глубине вспыхивали тёмно-фиолетовые молнии, извиваясь, словно гигантские драконы. Давление, исходящее от небес, было настолько сильным, что люди с низким уровнем культивации с трудом могли стоять прямо.

Юй Чанцин, наблюдая за небесным явлением, мрачным голосом произнёс:

— Небесное испытание стадии Слияния... Это шестьдесят девять фиолетовых небесных молний.

Старейшины Фэйсин и Лююнь тяжело дышали, их кулаки были сжаты до белизны.

Циньян-чжэньжэнь похлопал их по плечам.

— Не волнуйтесь. С силой старейшины Биюня, у него не должно быть проблем с преодолением этих молний.

Они молча кивнули и вместе с другими старейшинами образовали полукруг у входа в пещеру.

Первая вспышка молнии сопровождалась раскатом грома такой силы, что Ван Дачжуан подпрыгнул на месте. Этот звук был настолько громким, что казалось, будто обрушивается сама гора. Сегодня Сяньцзюня не было дома, он отправился на главный пик для обсуждения дел. Ван Дачжуан находился на огороде и, используя древесную духовную силу, подпитывал растения. Вдруг небо без всякого предупреждения потемнело.

Он выпрямился и посмотрел вверх. Ничего себе! Над долиной Божественного Дао собрались чёрные тучи, поглотившие весь видимый горизонт.

Ван Дачжуан удивлённо пробормотал:

— Неужели, дождь собирается? Погода меняется слишком...

Не успел он договорить слово «быстро», как раздался оглушительный удар грома. Огромная фиолетовая молния с неистовой яростью обрушилась на долину, и земля содрогнулась.

Ван Дачжуан за всю свою жизнь не видел такой страшной грозы. Первое, что пришло ему в голову: «Хорошо, что Сяньцзюнь сейчас на главном пике, а не в долине. Если бы его ударила эта молния, что бы мы делали?!»

Гром гремел один за другим, словно взрываясь прямо рядом, заставляя сердце сжиматься от страха. Ван Дачжуан решил, что лучше вернуться в пещеру и переждать. Однако, едва он вышел из огорода, как увидел несколько мечей, мчащихся к пику Циньюй. Это были Янь Луян

и другие ученики.

Ван Дачжуан испугался и закричал:

— Быстро спускайтесь! Гроза такая, а вы летите на мечах, не боитесь, что молния ударит?

Янь Луян и остальные опустили на землю, поспешно подошли и громко ответили:

— Господин Цзися, не пугайтесь, это небесное испытание, всё в порядке!

Конечно же, Ван Дачжуан не мог признаться перед учениками, что взрослый мужчина вроде него испугался грома. Поэтому он задрал подбородок и с напускной бравадой заявил:

— Пустяки, какие-то молнии! Неужели меня могут напугать такие мелочи? Вы что, специально пришли проверить, не страшно ли мне? Как можно, ха-ха-ха...

Янь Луян тихонько усмехнулся, а затем громко сказал:

— Простите нас за беспокойство, мы лишь подумали, что сегодня все старейшины собрались на главном пике на совет, и Ханьян-шишу отсутствует. Господин Цзися никогда прежде не видел небесное испытание, вот мы и решили объяснить вам, что происходит.

Остальные ученики согласно закивали.

Ван Дачжуан тоже громко сказал:

— Тогда пойдёмте в пещеру, поболтаем. Гроза, похоже, не утихнет в ближайшее время.

Но Янь Луян и другие тут же замахали руками, отказываясь. Шутка ли — входить в пещеру наставника Ханьяна без его позволения! Кто осмелится?

Ван Дачжуан, не имея выбора, закричал, перекрывая гром:

— Сяньцзюнь рассказывал мне о небесном испытании, но я впервые вижу такое зрелище! Оказывается, это так впечатляюще!

Янь Луян тоже закричал в ответ:

— Нет, обычно при прорыве гроза не такая мощная. Должно быть, это кто-то из великих старейшин в Долине Божественного Дао прорывается на новый уровень! Как только испытание

завершится, в секте Гуйюань появится ещё один могущественный мастер!

— Так это хорошая новость! — воскликнул Ван Дачжуан.

Один из учеников, стоявших за Янь Луяном, крикнул:

— Точно! Скорее всего, все старейшины, которые были на главном пике, уже отправились в долину!

Ван Дачжуан побледнел и широко раскрыл глаза:

— Что?! Сяньцзюнь тоже туда пошёл?!

— Господин, не волнуйтесь! Небесное испытание возможно преодолеть только своими силами, никто не может вмешиваться. Старейшины отправятся туда только для того, чтобы защитить того, кто переживает испытание, но не будут принимать на себя удары молний! — поспешил успокоить его Янь Луян.

Ван Дачжуан начал метаться из стороны в сторону, повторяя:

— Но гроза такая сильная! А он...

— Старейшина Ханьян обладает высочайшим уровнем мастерства, он останется за пределами зоны испытания, и с ним ничего не случится! — заверил другой ученик.

Остальные ученики тоже стали утешать его, но Ван Дачжуан, глядя на фиолетово-чёрные молнии, которые, казалось, готовы были разрушить небо и землю, не мог успокоиться. Однако он ничего не мог сделать, кроме как ждать. Прошло много времени, прежде чем гроза начала стихать, и чёрные тучи быстро рассеялись, словно и не было той тьмы, что накрыла небо. В мгновение ока снова стало ясно.

Ученики, всё это время остававшиеся рядом, оживились:

— Господин, посмотрите! Небесное испытание завершилась! Скоро мы получим радостные вести!

Но Ван Дачжуана мало интересовали радостные вести. Ему было важно лишь одно — выйдет ли его Сяньцзюнь целым и невредимым из центра бури.